

12+

Ксения Цыганкова
Мои заурядные сложности

Ксения Цыганкова

Мои заурядные сложности

<https://litres.ru/74246404>

ISBN 9785007035231

Аннотация

В небольшом провинциальном городе живет вполне обычная девчонка с обычно необычным именем Есения, прилежная ученица 5 класса. Нешуточные страсти бушуют в душе без пяти минут подростка.

Школьные будни, отношения с родителями, друзьями и недругами... Все это так просто, и одновременно так сложно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мои заурядные сложности

Ксения Цыганкова

© Ксения Цыганкова, 2026

ISBN 978-5-0070-3523-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Сенька, подъем! Вставай уже! — нетерпеливо воскликнула мама.

Ребёнок, завернувшийся в тёплое одеяло, как в спасительный кокон, перекатился, не утруждаясь явить миру блеск своих пленительных очей, с правого на левый бок и продолжил мирно посапывать да блаженно причмокивать. Так и не дождавшись вразумительного ответа из-под лилового покрывала с забавными жёлтыми слониками, играющими в огромный футбольный мяч, мама, озорно сверкнув глазами, поймала дочь за пятку и принялась её неистово щекотать. Сеня держалась изо всех сил, сколько могла, секунд этак пять, после чего разразилась громким хохотом.

— Всё-всё, проснулась я, — буркнула Сеня, когда попытка щекоткой закончилась.

Вот ведь интересно! Вроде, смеёшься, значит, должно быть весело, но на самом деле радостью в таких ситуациях и не пахнет. Зато досада и гнев в праведном протесте бодро разливаются по всему телу, зарождаясь где-то в районе пупка, протягивают тонкие длинные щупальца поочерёдно к каждой клеточке сонного организма и нежно нажимают на потаённые спусковые механизмы, провоцируя чудовищной силы взрыв.

Сеня вскочила с кровати и сердито топнула ногой, на что

мама лишь беззаботно улыбнулась, ласково потрепав дочь по щеке:

— Моя маленькая злючечка! Иди завтракать, а то в школу опоздаешь.

Сеня испустила глубокий звериный рык, вложив в него всю вселенскую горечь истерзанной недосыпом души, откинула со лба прядь непослушных волос цвета спелой пшеницы и поплелась вслед за мамой.

Нет, Сеня совсем не злая, а очень милая и воспитанная девочка. Но каждое утро великий могучий дракон вселяется в неё и кровожадно терзает, вынуждая дерзить домашним, хмуриться и выжигать ядовитым пламенем оазисы доброжелательности и дружелюбия. Как результат — пустыня, стыдливо прикрывающая наготу вуалью из сизого пепла в звенящей пустотой тишине.

— Ну кто придумал вставать в шесть часов утра? Ух, я бы ему навала, если бы встретила! — проносились зловередные мысли в светлой головушке Есении Прилатовой, одиннадцати лет от роду, прилежной ученицы 5 «А» класса средней школы №7, — Хук слева, справа, апперкот и... нокаут!!!

Откуда Сенька владеет такими, отнюдь не девчачьими, терминами? Тут всё просто: папа Сени в юности занимался боксом, даже участвовал в соревнованиях, а сейчас усердно отслеживает мировые боксёрские рейтинги и не пропускает ни единого боя, транслируемого на спортивных кабельных каналах. А с каким чувством он комментирует! Заслу-

шаешься.

Конечно, вряд ли обычная девочка увлеклась бы таким жестоким видом спорта, но наша Сеня не вписывается в общепринятые стереотипы. Пока другие девчонки пускали розовые слюни, наряжаясь перед зеркалом в мамины платья и украдкой крася губы, Сенька играла в большого босса, солидно вышагивая с заложенными за спиной руками перед набивными зайцами, медведями и собаками. Она раздавала им указания и нагоняи, наслаждаясь игрушечной властью на полную катушку и рассчитывая когда-нибудь обрести власть подлинную, взаправдашнюю.

Ко всему прочему, чипсы, орешки и сухарики в цветных шелестящих пакетиках в придачу к задорно взрывающимся на языке пузырькам сладкой газировки — непременно сопровождающие каждого выпуска — так и манят, притягивают магнитом любого нормального ребёнка. И вуаля: Есения уже не просто среднестатистическая девчушка, а боксоман с многолетним стажем.

Сеня умылась, стряхнула крупинки ускользающего сна и с диаметрально противоположным настроением ринулась в водоворот нового дня.

— ... Где ключи?! Что за ужас ужасный? — мама в панике металась по прихожей, заламывая руки.

— Мам, в сумке поглянь, — деловито предложила Сеня.

— Точно-точно, только «посмотри», а не «поглянь», — автоматически поправила мама, торопливо исследуя внут-

ренности своей сумочки, совсем не дамского размера. Нашу-
пав в бездонном ридикюле металлическую связку, она вос-
торжествовала, — Ура! Операция «поиск ключей» прошла
успешно. Выдвигаемся!

Сеня вежливо растянула губы в улыбке. Не объяснять же
маме, что шутка про «операцию» давно приелась и даже
немного раздражает. А то обидится ещё. Когда мама обижа-
ется, она не дерёт глотку, в конвульсиях не бьётся, и руками
не машет, а просто замолкает, шумно сглатывая, как будто
комок, застрявший в горле, и отворачивается, пряча увлаж-
нившиеся глаза. Для Сеньки это самое страшное наказание,
ведь маму она любит до боли в почках, до оскомы, и когда та
расстраивается, сердце дочери прямо-таки холодеет и сжи-
мается от скорби.

«Начну день без глупостей», — приняла единственно пра-
вильное решение Сеня и, скоропалительно попрощавшись с
мамой, отправилась в школу.

Глава 2

Дорога в кузницу знаний отнимает у Сени десять драгоценных минут. Обычно приключений в это время не происходит, если не брать во внимание безумную скачку по ступенькам с седьмого этажа, на котором посчастливилось свить гнёздышко семье Есении, обязательную погоню за голубями с элементами паркура и резвую разминку на спортивных тренажёрах, заботливо установленных главой этого небольшого провинциального города в каждом дворе.

Но сегодняшний день не заладился с самого утра. Наверняка у Вас тоже бывало: встанешь не с той ноги, и капут! Траблы, как звенья цепи, хватаются друг за друга, преследуют и замыкают порочный круг только к вечеру, когда ты находишься в точке отсчёта — месте появления бедственной воронки, настырно засасывающей в течение неудавшегося дня. Для одних эта точка — расплескавшаяся на одежду кружка чая, для других — отражение в зеркале не вовремя выскочившего на носу прыща, для третьих, преимущественно суеверных, — опрокинутая солонка или идущая навстречу соседка с пустым ведром, которой приспичило срочно избавиться от мусора. Сенькина воронка открылась сегодня вместе с пробуждением, завертелась в сумасшедшем темпе и аппетитно зачавкала, ничуть не думая выплёвывать девочку назад.

Находясь в трёх минутах ходьбы от конечного пункта своего пути, Сеня услышала натужный хриплый стон, отдалённо напоминающий мяуканье. Она в недоумении остановилась, шаря глазами в поисках непонятного звука, а когда нашла, остолбенела.

На обочине дороги лежала пушистая чёрно-белая кошка. Обе её задние лапы представляли ужасающее зрелище. Все в запёкшейся крови, неестественно вывернуты. Видимо, без смертоносных колёс автомобиля, трусливо покинувших место трагедии, здесь не обошлось. Кошка устало звала на помощь, без надежды вглядываясь в нескончаемый поток людей, невозмутимо проходивших мимо. Все старательно делали вид, что не замечают её, и ускоряли шаг.

Трудно сказать, почему они торопились. Может, испытывали отвращение при виде искалеченного бездомного животного, может, им было всё равно, а, может, ощущали незванный и оттого очень неприятный укол совести, тут же оправдываясь перед собой за равнодушие и силясь поскорее предать забвению сей неудобный утренний фрагмент из их комфортной красивой жизни. Этого мы не узнаем. Но одна маленькая девочка все-таки нашла в себе смелость подойти к раненому зверьку, преодолевая подступающую к горлу тошноту и сдерживая бесполезные слёзы жалости.

— Киса! Что же мне с тобой делать? Как помочь?! — надрывно причитала Сеня. Никогда ещё она не ощущала себя такой одинокой, как сегодня, в самой гуще муравейника из

живых человекоподобных манекенов.

«Всё отдала бы, чтобы взять и превратиться сейчас в ветеринара! — зажмурилась в отчаянии девочка, — Хоть бы в пресловутого доктора Айболита!».

Жаль, что чудеса случаются редко, на всех их не хватает. Сеня не обернулась тотчас высококвалифицированным эскулапом, и в руках у неё не появился набор хирурга и обязательный для любого уважающего себя доктора фонендоскоп. Но её благородный порыв не был напрасным, он привлёк внимание некого индивида, уткнувшегося прежде взглядом в асфальт.

— Есения, доброе утро, — зазвучал бархатный мужской баритон.

— Ой! Здрасте! Э-э-э... — в приблизившемся человеке Сеня узнала соседа со второго подъезда. Правда, совершенно вылетело из головы его имя. Посему она обезличенно кивнула в ответ, — Доброе утро.

Худошавый, с тронутыми сединой висками мужчина в строгом идеально отутюженном костюме всегда казался Сене мрачным и колючим. Он никогда не улыбался и не выказывал заинтересованности в общении с соседями, поэтому Сеня удивилась, что он заговорил с ней.

— Так-так... Прошу отойти в сторонку... Что здесь у нас? — мужчина предприимчиво склонился над беспомощно озирающейся кошкой и пристально осмотрел открытую рану, — Думаю, шанс имеется, мой маленький четвероногий

друг...

— А вы, что, врач? — недоверчиво поинтересовалась Есения, находясь в замешательстве оттого, что подмога пришла, откуда она не ожидала.

— Врач, не врач... Какое имеет значение? Я — Человек, и постараюсь помочь, — витиевато ответил сосед, бережно завернул животное в лихо скинутый с плеч пиджак и широким шагом направился обратно, в сторону дома.

Находясь уже в пяти метрах от опешившей девочки, он бросил через плечо:

— Есения, у вас доброе сердце. Сохраните этот дар первозданным. И не переживайте по поводу кошки. Всё будет хорошо.

Сказать, что Сеня была удивлена — значит, ничего не сказать. Громадным открытием для девочки стало то, что, оказывается, судить человека по внешности — гиблое дело. Внешний вид — вещь чрезвычайно скрытная и обманчивая. Под серым неприметным обликом могут скрываться доброта и отзывчивость, недоступные модно разодетым красавцам, напускающим важный вид. Обложка и содержание сплошь и рядом вступают в конфронтацию, сражаясь за первенство.

«Всё будет хорошо», — мысленно повторила Сеня и ощутила, как паника разжимает стальные тиски, сдавившие её худосочное тельце, и исчезает под бешеным натиском всепоглощающей истинной веры. Девочка глубоко вдохнула осеннюю свежесть, вплоть до лёгкого головокружения, и почув-

ствовала острый приступ эйфории, идущий рука об руку с колоссальным подъёмом жизненных сил.

Глава 3

Жизнь пятиклассницы — штука не простая. Особенно жизнь Есении Прилатовой — обычной девчонки, немного неуклюжей, долговязой, но весьма упрямой воительницы за справедливость и правду во всех проявлениях.

— Эй, Серёга, хеллоу! — донёсся визгливый голос одноклассника Ивана.

Сенька стиснула зубы и заспешила в надежде улизнуть от пристающего мальчишки.

— Серёга! Ты, Сергей Есенин! Чаво не здороваешься, звезду поймала? — не унимался Иван и тут же заливисто заржал, слегка похрюкивая, явно довольный своим остроумием. С его лёгкой руки, а, вернее, языка без костей, Есению с первого учебного года личности, не особо обезображенные интеллектом, величают «Серёгой», по странной аналогии с великим русским поэтом Сергеем Есениным.

Сеня, желая отомстить обидчику, взялась судорожно прокручивать в уме все возможные ругательства, тщательно фильтруя совсем уж запретные. Как всё-таки трудно в наше время выпендрёжного креатива придумать обзываловку мальчику с таким, откровенно говоря, стандартным именем, как Иван Петренко!

«Вот был бы ты Дорофей или Елифан, а лучше Акакий! Точно, Акакий, — сокрушалась глубоко внутри Есения, —

Я бы тебе задала!».

— Отстань, козёл! — выпалила девочка и, поправив вечно сползающие по переносице очки в толстой оправе кричащей леопардовой расцветки, гордо прошествовала в класс. Стихия бушевала в душе Сени, но ни один мускул не дрогнул на её лице. Не позволит она этому противному, глупому пацанёнку насладиться превосходством!

Прозвенел звонок. Первым по расписанию был урок русского языка, обещающий растянуться на целую вечность из-за перспективы монотонного повторения орфографических правил. Первая четверть подходит к концу, а, значит, близится итоговая контрольная со всеми вытекающими последствиями. Разумеется, правила нужно знать назубок, но как сложно побороть скуку!

Учитель русского языка и литературы, а, по совместительству, классный руководитель 5 «А» класса — Марина Николаевна — маленькая хрупкая женщина средних лет с большими печальными глазами и зычным голосом, совершенно не вяжущимся с её кукольной внешностью, настойчиво вдабливала своим подопечным азы раздельного написания глаголов с частицей «не».

— Дети, кто помнит исключение из данного правила?.. Прямо лес рук! — саркастически отметила учительница, — Есения, может, ТЫ ответишь?

Сеня сидела, глубоко задумавшись о своём тяжком бремени — носить такое необычное, пусть и красивое, имя. Как

же неприятно, когда каждый встречный — поперечный после ответа на вопрос «Как тебя зовут?» в обязательном порядке переспрашивает, удивлённо приподнимая брови, или что хуже, насмешливо поджимая губы, после чего многозначительно тянет: «У-у-у, понятно».

Хорошо, если на этом допрос завершается, но зачастую собеседник, желая проявить изобретательность и смекалку, извергает поток фраз — шаблонов, комментируя родительский выбор. А самое прискорбное — он даже не подозревает, что является не виртуозным игроком словесности, а жалким плагиатором доморощенных юмористов из зомбоящика. Несомненно, учитывая бесконечное соревнование взрослых, казалось бы, адекватных людей, в том, кто кого переплюнет в необычности, Сеня была благодарна маме и папе за благозвучность её имени и отсутствие в нём цифр и непронизносимых обозначений.

— Есения!!! — голос учителя заставил Сеню встрепенуться, — Спустись с небес на землю обетованную! Повторю: «не», глаголы и исключение. Вперёд!

Сеня робко опустила взгляд в учебник и изобразила бурную мыслительную деятельность, старательно наморщив лоб и почесывая макушку. Но вот беда! Если Сеню застать врасплох, она впадает в ступор, и серое вещество, то, которое в черепной коробке находится, предательски замирает и боязливо прячется в самый дальний и пыльный уголок своей обители. Подобные неприятности подстерегают в случаях, когда

Сеню ругают или, как сейчас, резко выдёргивают из раздумий.

— Очень плохо, Есения! На уроке делом надо заниматься, а не мечтать о кренделях и плюшках небесных, — сурово отчитала девочку Марина Николаевна и сразу переключилась на тянувшую руку Лизу Адамову, заядлую зубрилку и подлизу, — Давай, Лиза, хоть ты порадуй! Покажи товарищам как надо работать.

Боевой дух Сени был сломлен. Она чувствовала досаду, ругала себя за нерасторопность и тихо злилась на учителя, сама не ведая отчего.

«И не буду вникать в ваши дурацкие правила, — Есения надула губы и сделала каменное лицо, — всё равно пятёрку уже не получу. Кому это вообще надобно? Комп, когда текст набираешь, сам исправляет ошибки. Зачем забивать голову этим хламом?!» Сеня принялась бездумно чертить в блокноте палочки и кружочки, сплетая их в неведомый узор, только бы не встречаться взглядом с учительницей.

Напрасно обижалась Сеня на учителя. Марина Николаевна — педагог опытный и чуткий — моментально уловила признаки надвигающейся грозы и тактично оставила Есению в покое до конца урока, прекрасно зная её противоречиво-сложный, но добродушный характер и ясный ум.

Зато на уроке литературы, следующим за русским, Есения блистала как никогда, испытывая смутное желание реабилитироваться перед любимой учительницей. Тема урока

«Двенадцать подвигов Геракла» вполне этому способствовала, потому как Сеня была безгранично увлечена книгами о приключениях, мифических существах, да и чтением в целом.

Остальные уроки прошли без происшествий. Немного воспрянув духом, Сеня вместе с толпой оголтелых школьников понеслась на школьный двор навстречу последним тёплым денькам снимающейся с якоря осени.

Глава 4

Как здорово вырваться из однотонных школьных стен на свободу, вдохнуть полной грудью пьяняще-сладкий воздух бабьего лета, и, лениво прищурившись, погреться в ласковых лучах большущего жёлтого солнца, путешествующего по карикатурно ярко-синему небосклону!

А птицы! Полет птичьей стаи завораживает своей чёткой организованностью и величавостью. Каждый из нас, будь то ребёнок, или вечно спешащий взрослый, не раз заворожённо останавливался, задрав голову ввысь, и задумчиво провожал глазами чёрный клин перекликающихся меж собой пернатых. Кто-то с тоской провожал самое непредсказуемое и пёстрое время года, кто-то радовался приближению зимы с непременными санками, снежными бабами и горами мандаринов, кто-то предавался воспоминаниям о безвозвратно ушедшей молодости, но ни один не остался безразличным.

— Бзззззз, — завибрировал мобильный телефон у Сени в кармане. Девочка воровато оглянулась и шмыгнула в укромный уголок между старым и новым школьными корпусами.

— Еська, ты где пропала?! Пошли скорей чё покажу! Там такие котятка хорошенькие! — затараторил в трубке звонкий голосок лучшей подруги Сени Марии Власовой.

— Ой, Маха, привет! Встретимся у ворот. Бегу! — Сения проворно спрятала свой потёртый, доставшийся в наслед-

ство от предков, кнопочный телефон и, облегчённо вздохнув, зашагала к выходу.

Уже целый год Сеня ждёт, когда ей подарят новый смартфон взамен преждевременно павшему в нелёгком бою предшественнику, а пока ей приходится прятать свой гаджет, чтобы не засмеяли и не записали в изгои ненаглядные одноклассники.

Особых финансовых трудностей семья Прилатовых не испытывает и вполне могла бы позволить себе внеочередное приобретение телефона, но на семейном совете мама с папой твёрдо решили проучить дочь, дабы «привить ей аккуратность и бережливость по отношению к личным вещам», как назидательным тоном изрёк папа Сени.

«Будто сами детьми не были! — мысленно сокрушалась девочка, — Совсем меня не понимают! Как нормальному человеку в 21 веке жить без сенсорного экрана и Интернета?! Вот соберу вещи и уйду от них. Пусть ищут, по городу бегают! А я из-за угла наблюдать буду. Потом меня украдут бандиты, потребуют выкуп и кормить долго не будут, целый день, наверное. Я героически совершу побег, и тогда мама с папой будут сильно плакать, обнимать меня и точно купят всё, что захочу, даже телефон с выгравированным сзади отгрызенным яблоком, потому что им будет стыдно, что пожалели когда-то какой-то там смартфончик для распрекрасной дочери, которой так легко могли лишиться. Вот».

Крамольные фантазии Есении довольно быстро иссяк-

ли, сменившись радостным предвкушением от предстоящей прогулки с подругой. Танец мыслей любой девочки одиннадцати лет порой бывает настолько стремительным и динамичным, что остаётся только догадываться, какие пируэты последуют далее, и чем он завершится — полнейшим фиаско с падением или триумфом, сопровождаемым бурными аплодисментами и криками «Браво! Бис!».

— Машка! — искренне возликовала Сеня, — паршивый день выдался сегодня. Спасай! Кстати, где там твои котятки?

— Тсссс! Это секрет. Утром, представь себе, иду спокойно, никого не трогаю, и вдруг слышу, пищит кто-то в кустах. Я ветку отогнула, а там няшки пушистые ползают, маму ищут. Заодно проверим, пришла ли эта гулёна...

Дружба Маши и Сени — реальный повод для зависти. Познакомиться им довелось аж десять лет назад, когда они были ещё наивными пассажирками детских колясок. Их мамы выгуливали своих чад на одной площадке.

Первая судьбоносная встреча произошла далёким погожим утром в декабре месяце. Неожиданно ярко светило солнышко, щедро одаряя горожан теплом и хорошим настроением.

В тот самый раз крохотные девчурки тщательно изучили цветастый спецтранспорт друг друга, произвели его зачистку путём выбрасывания ряда «ненужных» вещичек и погремушек, серьёзно агукая с явным взаимопониманием, перешутили маленькими пухлыми ручками все до единой пугович-

ки и блестяшки на одежде каждой, после чего приняли непоколебимое решение завязать крепкие дружеские отношения. Вышло так, что мамы девочек тоже нашли общий язык, и еженедельные посиделки за чашкой чая, как и каждодневные прогулки, стали для них традицией.

Познавать тайны бытия, удивляться новому, ощутить всю «радость» ветрянки и прочих детских болячек девочкам почастливилось бок о бок, подобно настоящим сёстрам, которых у них не было.

Несмотря на время, проводимое вместе, характеры подруг кардинально отличались с раннего детства. Маша — натура непоседливая, шустрая и ветреная — постоянно умудрялась влипнуть в неприятности, а Сеня — въедливо-рассудительная и смекалистая, этакий спящий супервулкан — частенько спасала подругу от родительского гнева, вовремя успевая замечать следы их маленьких преступлений. С недетской точностью вычисляла она варианты развития событий, к которым имела способность безболезненно адаптироваться. Однако подруги гармонично дополняли одна другую, выступая единым фронтом против всего мира, ограниченного до поры, до времени рамками их тихого спального района и «резиновой» (по определению родителей дошколят, недовольных перегруженностью группы) банды из тридцати семи непоседливых обезьянок в детском саду.

Едва девочкам исполнилось по шесть лет, как они стали строить планы в отношении школьной жизни, рисуя в во-

ображении, как будут сидеть за одной партой и беззаботно погружаться в пучины науки. Но господин Случай распорядился иначе. Летом, всего за месяц до начала учебного года обычно осмотрительная Есения неверно рассчитала траекторию прыжка с абрикосового дерева, приветливо раскинувшего могучие ветви посреди однотипных девятиэтажек. Одно неверное движение, и нате вам! Сложный перелом правой руки, гипс и физиопроцедуры.

Коренастый краснощёкий врач из поликлиники, лениво стирая засаленным грязно-фиолетовым платком капельки пота со лба, беспристрастно озвучил: «За один месяц подвижность руки полностью не восстановится, и не мечтайте».

В итоге Сеня была поставлена перед фактом — предстоящий год она проведёт не в неведомом сказочном королевстве с мистическим названием «МБОУ СОШ №7», а в опостылевших стенах собственной комнаты и пахнущих стерильностью кабинетах поликлиники, где без дела снуют туда-сюда безразличные грубоватые люди в белых халатах.

Возможно, медики и не были такими уж «протухшими склизкими сосисками», как представлялось Сене, но в сознании девочки медицина надолго связалась прочным морским узлом с болью, страданием и унынием.

Это была не досадная печалька, а самая настоящая катастрофа для обеих девочек. Машке повезло больше. Обладая природным очарованием, лёгкостью и общительностью, она

моментально завела в классе приятелей. А Сене, своенравной интеллектуалке с тяжёлым взглядом поверх очков, и по сей день приходится бороться, доказывая учителям и товарищам свою значимость.

Иногда ей хочется быть невидимкой, чтоб её просто не замечали и не донимали пустыми беседами. А иногда жаждет популярности и признания, чтобы её авторитет был непрекаемым. К сожалению, второго добиться сложнее, когда упёртый нрав и юношеский максимализм, работая в сплочённом тандеме, упорно исключают саму вероятность правильности иного мнения.

Разлука из-за обучения в разных классах не смогла одолеть многолетнюю дружбу. Даже то, что Маша стала вроде как старше и мудрее на целый учебный год, и её новые приятели считали зазорным общаться с «мелюзгой», ничего не изменило. Каждый день после уроков подруги наперебой делились успехами и неудачами и давали друг дружке, как им казалось, дельные советы.

Глава 5

— Во! Смотри, Еська! Получай дозу мимимишности! — Маша с гордостью, будто котята были её собственным запатентованным изобретением, аккуратно раздвинула колючие ветки густого кустарника, и девочки юркнули в самое сердце живой изгороди.

Негостеприимный куст тут же наградил Сеню парой свежих царапин на щиколотках.

— Ой, какие малипусики! — Сенька озабоченно разглядывала живой дрожащий комок, игнорируя неприятные ощущения от ссадин.

Услыхав голоса, шерстяной клубок распался, и перед девочками предстали во всей красе четыре отдельных пушистых особи. Крошечные лапки совершенно не желали слушаться своих обладателей. Малыши передвигались медленно и неуверенно, точно смакуя и оттачивая новые способности, а блестящие глазки-бусинки лихорадочно пытались сфокусироваться на источнике побеспокоившего их звука. Трое из них были белые с черными пятнышками, а один, самый маленький и страшненький, с торчащей во все стороны шёрсткой, полностью чёрный.

— Бедняжка, ты такой лапочка! — приговаривала Есения, нежно прикасаясь к последнему котёнку, который сразу завоевал её внимание.

— Где их мамаша? Как можно так долго гулять? — возмущалась Маша, — видала я эту «козу», когда мимо шла. Красивая такая, чёрно-белая, как котята, в белых «носочках», пушистая. Но, как видишь, безответственная-я-я!

Вдруг душераздирающая догадка острой иглой пронзила Сеню.

— Маш, а я, кажется, знаю кое-что про эту кошку. Она не по своей воле отсутствует, — деревянным голосом произнесла девочка, — Её машина сбила.

Сеня вкратце поведала подруге о своих утренних злоключениях.

— Да ну! Страшно как! Котята же погибли! А если собаки нападут? — забеспокоилась Маша.

— Надо решать! — с бешеной скоростью завертелись шестерёнки в Сенькиной голове, — Будем брать!

— Что брать? Куда брать? — не поняла Маша.

— Маха, не тупи! Котят домой заберём, кормить будем, потом раздадим хорошим людям.

— А родители?

— Моих или твоих уговорим. На крайний случай в подвале на время наших кошариков пристроим!

— Еська, у моего папы аллергия на животных! Этот вариант отпадает. Мне даже рыбок не разрешают заводить, — печально констатировала Маша, — И где мы возьмём ключи от подвала?

— Верно... Будем тогда моих атаковать! Они сердоболь-

ные, особенно мама. Всегда слёзы льёт, когда смотрит фильм про собаку, которая много лет подряд хозяина ждёт на вокзале. Название ещё необычное такое... Ну, не важно, — с энтузиазмом заявила Сеня.

Некоторое время девочки потратили на поиски какого-нибудь ящика, чтобы перенести котят. В итоге, продавщица из магазина неподалёку, дальняя родственница Маши, тётя Лена, выручила девочек, выделив им здоровенную картонную коробку из-под печенья. Счастливые, подруги поспешили довести дело до конца.

— Серёга! Ты чё, дворником заделалась или мусорщиком? — выпрыгнул из-за угла давний Сенькин мучитель Иван, знатно паясничая и пританцовывая вокруг девочек, — Куда дамы путь держат?

— Сгинь, нечистый! Не до тебя, — миролюбиво прореагировала Сенька. У неё было слишком приподнятое настроение, чтобы заикливаться на обидчике.

Иван не уходил. Более того, безапелляционно заявил:

— Скажите, куда коробку тащите, тогда отстану. Не раньше!

Обменявшись взглядами, девочки решили сдаться ради скорейшего избавления от прилипалы.

Они показали Ивану котят и неохотно поделились планами по их спасению. На миг Сеньке почудилось, что лицо Ивана приобрело наивно-восторженное выражение. Но призрак благодушия в одночасье улетучился, покоровшись де-

журному ехидству.

— Ну ты глупая, Серёга! Да тебя родители прибьют за такое! Хотел бы я посмотреть на это! — приснул со смеху Иван.

— Сам ты глупый! — оцетинилась Сеня, — и хватит меня так называть! Сильно тормознутым напоминаю: моё имя — Е-се-ни-я! Читай по губам, бездарь!

Мальчик не счёл нужным отвечать на запальчивый выпад Сени. Он поддался соблазну погладить котёнка, причём приглянулся ему самый упитанный, с крупным белым пятном на груди.

— Хороший экземпляр. Здоровяк! — примирительно заключил Иван, — Ладно тебе, Серёга, не бухти! Всё. Некогда мне тут с вами возиться. Сами блохастиков выручайте. И не просите остаться, дамы! Не могу! Удаляюсь.

Иван извернулся в шутовском поклоне и был таков.

— Во наглый тип! Спасу от него нет, — пожаловалась Сеня подруге.

— Угу, — задумчиво буркнула Маша, — А, может, ты ему нравишься? Поэтому он тебя достаёт? Так бывает.

Сенька лишь фыркнула в ответ.

Девчонки посадили своих подопечных в коробку и со смутной тревогой побрели домой, на ходу разрабатывая стратегию разговора с родителями. Но отдуваться Сеньке пришлось за двоих, так как Машке позвонила мама с новостью о внезапном приезде бабушки. Наведывается она редко,

соответственно, необходимо «пулей лететь навстречу любимой бабуле».

Глава 6

— Мам... Пап... Ну пожалуйста! — Сенька кусала губы от безысходности, тайком поглядывая на мяукающую коробку.

— Есения! Режешь без ножа! Как ты могла, не посоветовавшись, взвалить на нас с отцом такую ответственность?! Четыре зверя в нашей «двушке»! Немыслимо! И снова умудрилась ноги исполосовать! И так шрам на шраме, живого места не сыщешь. Толку, что «девочкой» зовёшься! Пацанка пацанкой! — мама картинно хваталась за сердце и периодически охала. Недаром в детстве у неё была мечта стать актрисой. Такой талант пропадал почём зря. Ей бы на театральных подмостках блистать, а не трудиться ведущим кондитером в местной пекарне.

Дарья Васильевна, мама Сени, — человек широко известный в узких кругах сладкоежек-ценителей. Записаться в очередь на собственноручное изготовление сладкого шедевра от «Кудесницы Дарьи», как молодую женщину подпольно прозвали горожане, можно не раньше, чем за месяц до торжества. А это, поверьте, показатель! В каждое произведение Дарья Васильевна привносит что-то особенное, фееричное, поэтому результат зачастую отличается от задумки, причём в лучшую сторону. Как-то раз она готовила для самого мэра города. Сеня до сих пор помнит, как мама переживала и

нервничала в тот день, ведь она, как все творческие люди, очень впечатлительная и эмоциональная. Даже если обстоятельства складываются идеально, Дарья Васильевна находит причину для беспокойства, представляя вероятные передряги, вплоть до природных катаклизмов и государственных переворотов.

Другое дело — папа Сени. Увлекательное спортивное прошлое пожаловало ему стальные кулаки и крепкие нервы, а любознательность и недюжинный ум подарили возможность выбрать профессию по душе. Сейчас Антон Артёмович активно занимается научной деятельностью и преподаёт физику в институте. Уравновешенный и сосредоточенный, он, вопреки своему естеству, свирепо бросается, как лев, на любого, кто словом или делом посмеет затронуть тонкую душевную организацию его львицы Дарьи, длинноволосой грациозной шатенки с выразительными серыми глазами.

Папа, насупившись, долго хранил молчание. Видимо, собирался с мыслями.

— Есения Антоновна... — папа, негодуя, чеканил каждую букву, отчего обыденные слова звучали крайне зловеще в гнетущей тишине маленькой прихожей, — Вы, барышня, вообще осознаёте Что вы творите?! Вопиюще! Подобные серьёзные решения должны приниматься совместно, в рамках семьи! Что за самодеятельность?

— Да, пап, осознаю, — покладисто пискнула Сеня.

— Сдаётся мне, не осознаёшь, — шумно выдохнул папа.

Сенька стояла, смиренно потупив взгляд, успевая при этом подковыривать большим пальцем правой ноги край напольного ковра.

«Шесть ромбов по горизонтали, три по вертикали, семь лепестков у цветка в центре, кружок раз, кружок два...», — Сенька честно старалась сосредоточиться на папиной речи, но арифметические действия назойливо заполняли собой мысли и блокировали органы слуха.

— ... Сначала надо разработать план, потом действовать, — монотонно вещал папа, будто читал лекцию студентам, — Поступок твой имеет добродетельные корни, но он не обдуман. А это очень и очень плохо.

Сеня предусмотрительно кивала, с нетерпением ожидая исхода разговора.

— Даш, что делать будем?

Родители беспомощно переглянулись.

— Антон, ты главный в семье, решай, — мама легко передала бразды правления в сильные мозолистые папины руки.

— Что ж... Естественно, морального права оставить в опасности эти живые существа мы не имеем. Придётся заночевать им у нас. Но завтра, Есения, ты приложишь все возможные усилия, чтобы пристроить их в добрые руки!.. Сооружу им пока местечко на балконе, а вы, девочки, грейте молоко.

— Папочка! Ты самый лучший! — возрадовалась Сеня и, не теряя времени, помчалась на кухню.

— И обработай перекисью царапины! — крикнула вслед мама.

— А знаешь, Даш, узнаю я в ней себя маленького, — понизив голос, признался папа, — Ох, и нелегко пришлось моим родителям!

— Что ни говори, а поступила она правильно. Я горжусь нашей девочкой. Но, конечно, ей полезно знать: думать неплохо бы на холодную голову, сгоряча проблемы не решаются. Ты, Антош, доходчиво объяснил, как по нотам сыграл.

Через пару минут Сеня застала родителей за оживлённой вознёй с котятами. Строгие нравоучения сменились непринуждённой беседой, когда можно расслабиться и обсудить всё, что душе угодно.

— Мам, пап, а знаете, кто утром кошку раненую спасал, которая, как я думаю, мама этих крошек? — сумбурно шептала Сеня, — Не поверите! Дядька с соседнего подъезда. Ну, этот, который в костюме всегда ходит, худой такой. Интересно, кто он?

— Так это Сергей Иванович! — хлопнул себя по лбу папа, — Он у нас в институте на биофаке лекции по вторникам и четвергам читает. Про него легенды ходят. Он, говорят, раньше хирургом был, талантливым. Сердца оперировал. Самыми сложными случаями не брезговал! А потом у него в семье несчастье произошло — жена умерла, да так глупо, из-за ошибки лечащего доктора. Года, наверное, три назад. Он тогда врачевать и бросил. По сей день в нескольких инсти-

туда преподаёт, а в больницу ни ногой. Говорят, руки у него золотые. Были.

— Ого! История, как из блокбастера, — заинтересовалась Сеня, — А чего он всегда такой злой?

— Не злой он, Сенечка. Грустный. И одинокий. Все по-разному потери переживают, — пояснила мама, горестно вздохнув, — Жаль его.

За лирической беседой и заботой о животных сей насыщенный день неспешно подбирался к финалу, уступая место всеобъемлющей умиротворённости звёздной ночи.

Здорово жить на седьмом этаже! Кажется, только руку протяни, и прикоснешься к шелковистой холодной плоти циклично мерцающей, словно лукаво подмигивающей, звезды. Владычица ночного небосвода, Луна — особый предмет для наблюдения. Она бывает такая разная! Как одарённая лицедейка, она не устаёт поражать нас разнообразием оттенков, размеров и форм, оставаясь навеки в полном безмолвии. Сегодня луна походила на смачную скибку экзотического жёлтого арбуза, смахивающего на тот, которым недавно угощались Прилатовы. Так и манит: «Откуси кусочек! Съешь меня!», и тут же дразнится: «Не достанешь! Ля-ля-ля!».

— Мам, почему так много сложностей в нашем мире? — спросила Сеня в полудрёме, свернувшись калачиком в уютной постели, — Часто непонятно бывает, как поступить правильно, чтоб всем хорошо было. И мне тоже.

— Моя маленькая девочка! — мама нежно пригладила

неподатливую шевелюру дочери, — Сложности эти, по сути, совсем простые, заурядные. Люди сами себе усложняют жизнь, зачем-то всё запутывая. Ты научишься понимать, но со временем. А мы с папой будем рядом. Главное, помни, что бы ни случилось, мы всегда придём на помощь и никогда-никогдашеньки не разлюбим тебя!

— А-а-а, понятно, — Сеня сладко зевнула, — Спокойной ночи, мамуль.

— Добрых снов, Есеньчик, добрых снов...

«Интересно, почему Морфея, бога сна, изображают в виде крылатого мужика с бородой? — неутомимо корпел над головоломкой пытливый Сенькин разум, — И венок из цветочков на кудрявой голове? Сдохнуть со смеху!».

Здоровый молодёжный скептицизм и бунтарский дух, присущие Сене чуть ли не с младенчества, тут же нарисовали в воображении лик прекрасной юной девы со струящимися по плечам снежно-белыми прядями волос, которая, взмахнув переливающимися всеми цветами радуги алмазным посохом, обратила в позорное бегство того самого «некрасивого крылатого мужика» и лихо присвоила его божественные полномочия.

«И зовут её Элеонора Бесподобная! Нет... Ефросиния Великолепная. С такой я не прочь прогуляться», — проявившийся образ вполне удовлетворил Сеню, и она покорно отправилась в прелюбопытнейшее путешествие по закоулкам царства сновидений.

Глава 7

Рассвет Сенька встречала на балконе, стоя босиком в пижаме, с урчащим от удовольствия взлохмаченным чёрным котёнком на руках. Вдвоём, они зачарованно созерцали зарождение на горизонте слабенького луча — предвестника появления огненной планеты — и его постепенную трансформацию в яркое свечение, победоносно поглощающее тьму.

«Красотища! Какое клёвое утро!» — пела Сенькина душа.
— Сенья! Подъём! — раздался мамин голос, — Сенья!

— Я уже, мам! Доброе утро! Я вам с папой завтрак приготовила, яичницу. И сама уже поела, и умылась. И котят покормила, — весело тараторила Сенья, прижимая котёнка к груди.

— Ого! Нонсенс! — изумлённо проронил папа, потягиваясь на ходу.

— Это на меня котята хорошо влияют. Особенно этот, Черныш, — Сенья хитро склонила голову на бок.

— Есения! Помни уговор! Котят — в хорошие руки. Не годится им клички раздавать и привязываться! — отрезал папа.

— Ладно, ладно. Удар под дых и техническое поражение, — недовольно проворчала Сенья.

— А за угощение большое человеческое спасибо, дорогой

ты наш спортивный комментатор! — подобрел папа, с аппетитом уплетая поджаристую глазунью, — Вкуснятина! Это у тебя от мамки кулинарный талант.

Сеня отрывисто кивнула и тихонько удалилась к себе в комнату, опасаясь лопнуть, как мыльный пузырь, от распирающей гордости.

Прилатовская теорема «Утро добрым не бывает» была успешно опровергнута, и домочадцы, любезно раскланявшись, разбежались по своим делам.

Подсознание вежливо подсказывало девочке, что следовало бы определить порядок действий на грядущий день. «А папа прав, хоть и нудит много», — запоздало призналась себе Сеня, отрешённо перепрыгивая сразу через две ступеньки лестничного пролёта.

— Маха, хватит дрыхнуть! — возмущённо воскликнула Сеня, услышав наконец после седьмого гудка сонный голос подруги в трубке мобильного.

— Еська, имею право. Мне ко второму уроку.

— Везуха! А я еле родителей вчера уломала! Думала, с живой шкуру спустят, — нарочно нагнетала Сеня, чтобы устыдить подругу, — Я всё придумала, пока ты там бока отлёживаешь! В Интернет объявление подадим с фотками, котят вмиг разберут. Они же такие красивые!

— Ой, и правда! — оживилась Маша, — Давай-ка после уроков к тебе. Мама бабулю на шопинг ведёт, потом — в театр, так что после обеда я свободна как ветер!

— Замётано! — повеселела Сенька и помчалась грызть гранит науки.

Когда Сеня проходила мимо строящегося дома, её внимание привлёк знакомый приглушённый голос. Статус «строящегося» этот дом имеет, сколько Сенька себя помнит. Его забросили, едва успев вывести три с половиной этажа из запланированных девяти.

Большую часть ограждения растащили предприимчивые горожане, справедливо рассудив, что лист металла в хозяйстве лишним не будет, а образовавшимися проходами к опасной стройке пусть займутся чиновники. Не только жим бумажки с одного края стола на другой переключивать. Нехай потрудятся на благо простого народа! В результате, недострой, так и оставшийся недостроем, разве что теперь ещё и неогороженным, стал шикарным плацдармом для рисковых авантюр любознательных ребятишек.

Выживший после бессовестного расхищения участок забора был расписан граффити. Здесь красный с жёлтыми прожилками змей в выжидающей позе угрожающе разинул пасть, пугая редких прохожих. Компанию ему составила мультяшная девочка на скейтборде с сиреневыми хвостиками, торчащими из-под кепки и, чуть дальше, композиция из тёмно-коралловых георгин на салатном фоне. В верхнем левом углу взирала на всё это безобразие сердитая утка с чёрным хохолком и оранжевым клювом, грозя кому-то толстым пальцем.

Многие, особенно пожилые люди, выказывают явное недовольство, заприметив работу уличных художников, а вот Сеньке доставляет удовольствие разглядывать яркую изгородь, всякий раз находя что-то новое, под стать любому настроению.

Сегодняшний змей, озарённый ослепляющим утренним светом, показался Сеньке необыкновенно жалким. Выцветшие зеленоватые глаза вызывали не что иное, как сочувствие. Как будто не он был призван наводить смертельный ужас на всякого проходящего, а сам стал невольной жертвой нерадивого анималиста, обрёкшего его на унылое существование в глухом городишке на самой тихой улочке.

Голос, смутивший Есению, принадлежал её однокласснику Ивану. Сенька наострила уши. Собеседник Вани не был ей знаком, и, очевидно, был старше, так как тембр его речи комично менялся за доли секунды от лёгкой хрипотцы до писклявого фальцета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.